

Жизнь красотки Алисы была райской, пока ее богатого любовника не турнули с непильной должности. А однажды вечером он умер, выпив рюмку коньяку. Наутро Алиса обнаруживает в квартире сломанные белые астры. Такие дарил ей бывший муж, которого она восемь лет назад помогла посадить в тюрьму за изготовление наркотиков. Неужели он вышел оттуда и хочет отомстить? Алиса бросается за помощью к Давтяну, старому знакомому. Но Давтян становится следующей жертвой... За запутанное дело берется следователь Петелина. Тот, кто преследует Алису, давно числится мертвым. И теперь он не оставит в живых никого...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5091-8

9 786171 250918

В ЖИВЫХ НЕ ОСТАВЛЯТЬ

СЕРГЕЙ БАКШЕЕВ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

**В ЖИВЫХ
НЕ ОСТАВЛЯТЬ**

Сергей Бакшеев

В ЖИВЫХ НЕ ОСТАВЛЯТЬ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Б19

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайн обложки *агентства «Тим+»*

ISBN 978-617-12-5091-8

- © Бакшеев С., 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Пролог

От конечной станции метро до съемной квартиры ей предстояло ехать на автобусе. Всего пять остановок, но как же они изматывают, особенно вечером, когда в автобусе не протолкнуться и руки оттягивают сумки с продуктами. Зато аренда здесь дешевая, и это все-таки город, не надо мотаться на электричке каждый день туда-сюда. Да уж, поездки на электричках из области ее бы точно доконали.

Алиса Никитина вошла в квартиру, занесла продукты на кухню и опустилась на стул. Как же она устала после долгой смены в аптеке! Все время на ногах, а потом еще час в транспорте. Ей всего двадцать два, а сил нет, что же будет через десять или двадцать лет, когда она безнадежно состарится? Так всю жизнь и прозябать фармацевтом в заурадной аптеке и ютиться по съемным углам у черта на куличках? Нет, не об этом она мечтала, выходя замуж за энергичного аспиранта Дениса Никитина. Только вся его энергия направлена на проклятую химию, которой он занимается днем и ночью, в выходные и праздники, а не на любимую женщину и обустройство быта. Черт с ним, если бы был результат! Но пока они вынуждены считать каждый рубль от зарплаты до зарплаты.

Сегодня вторая годовщина их свадьбы. Нормальные семьи такие даты отмечают в ресторане, женщины в салоне красоты

полдня проводят. Денис сказал: к чему тратиться, дома как-нибудь по-простому организуем. Вот и пусть — как-нибудь отмечает. Она ничего готовить не станет!

Денис явился с цветами, скромным букетом белых астр. Ничего другого Алиса от него и не ждала. Раз за разом муж дарил ей только дешевые астры. Наверное, ради этого и при сказку придумал, уши от нее давно вянут.

— Алиса, звезда моего небосклона, Астра моя ненаглядная. Ты для меня — путеводная звездочка, с тобой я сверну любые горы. — Он повторил надоевшую галиматью и сунул ей букет.

Удобно, астра — по-латыни «звезда». Вот тебе, звездочка моя, говорящие цветочки, они белые, потому что белые звезды самые яркие. На этот раз Алиса даже не шевельнула рукой и не приняла букет. Она лишь бросила презрительный взгляд на мужа и процедила:

— Если на розы не заработал, мог бы вообще ничего не приносить.

— Алиса, почему ты все сводишь к деньгам?

— Потому что от них зависит качество жизни. Моей жизни, нашей, — поправилась девушка, демонстрируя жестом руки убожество кухни, на которой они находились.

Букет шлепнулся на стол. Денис с обидой напомнил:

— В этом году мы отдыхали в Греции, как ты просила.

— Отдыхали, — усмехнулась Алиса, — мы на всем экономили. Отель три звезды, пока до пляжа дойдешь — сдохнуть можно. А в каких забегаловках мы питались! Я ничего себе не купила. Ничего! Только не вздумай вспомнить про магнетик на холодильник.

Денис опустил хмурый взгляд и пообещал:

— В моей работе наметился прорыв, скоро наша жизнь изменится.

— Ты вечно так говоришь, а мне надоело ждать. Посмотри, в чем я хожу. — Алиса встала, огладила руками стройную фигуру. — Джинсы из гипермаркета, эта блузка у меня была еще до свадьбы, а туфли...

— Без одежды ты выглядишь лучше, — перебил Денис и попытался обнять девушку.

— Пока лучше. — Она оттолкнула его руки и сорвалась, высказала наболевшее: — Но годы уходят, и от тебя я могу уйти к тому, кто понимает, что для сохранения красоты требуются деньги.

— К кому же? — насупился Денис.

— Да хоть к твоему начальнику Давтяну! — кольнула глазами Алиса. — Видел, как он на меня смотрит?

— Он старый.

— Сурену не больше сорока.

— Он для тебя уже Сурен.

— Ты думаешь, я никому не интересна? — Одной рукой Алиса облокотилась о стол и жеманно прогнулась. — У меня есть и молодой ухажер.

Денис свел брови и с подозрением посмотрел на жену:

— Тот самый, из бизнес-класса?

Она промолчала, мечтательно накручивая волосы на палец.

Когда они летели из Греции, она услышала разговор стюардесс, что пассажиру из бизнес-класса требуются таблетки от головной боли. Нужных в самолете не оказалось, и Алиса предложила свои. Она, как фармацевт, привыкла таскать с собой средства от любого недуга. Пассажир высказал недоверие, и Алису попросили разъяснить ему свойства лекарства. Так она попала в салон бизнес-класса, который символизировал для девушки роскошную жизнь.

Стюардесса шепнула, что это Александр Волков, заместитель директора их авиакомпании. К удивлению, Волков оказался не старым ворчуном, а молодым интересным мужчиной с ухоженными ногтями. Чтобы убедить его в своем профессионализме, Алиса дала карточку аптеки, в которой работала. И отчего-то порадовалась, что в самолете из-за отечности пальцев сняла обручальное кольцо и не стала до прилета менять курортную одежду — шорты с бахромой и свободный топик смотрелись на загорелом теле идеально.

Спустя неделю Волков приехал к ней в аптеку и в качестве благодарности пригласил в Большой театр на премьеру балета. Он вручил билет в партер. Увидев цену на билете, сопоставимую с ее месячным окладом, Алиса обомлела

в сладком предчувствии — перед ней приоткрылась дверца в мир богатых.

С тех пор они стали встречаться и быстро перешагнули грань, разделяющую друзей и любовников. Алиса не устояла, оказавшись в просторной квартире, разительно отличавшейся от тех убогих условий, которые она по наивности считала сносными. Ее искреннему энтузиазму в постели способствовали два обстоятельства: Александр был холост, а его папа был видной шишкой в солидном министерстве.

Связь не трудно было скрывать от мужа, тот вечно пропадал в лаборатории. Порой Александр подвозил ее домой, и не на скромненьком «Опеле-Астра», который обещает когда-нибудь подарить Денис, а на новеньком БМВ. Вчера он преподнес ей шикарно оформленный букет, который она не отважилась принести домой и оставила на подоконнике в подъезде. Теперь довольствуется астрами. Дура!

Вихрь приятных воспоминаний отразился на лице Алисы, и Денис словно прочел ее мысли.

— Ты с ним встречаешься? Тот букет на лестнице от него?

Хотя ее муж чертовски умный и проницательный, любого мужика можно обмануть, но уколоть иногда приятнее.

— А хоть бы и так! — с вызовом ответила Алиса.

Денис засопел, покрутил головой, наливаясь злостью, и тихо прошипел:

— Ты будешь только моей.

— А то что? — бросила она.

В этот момент их желто-зеленый волнистый попугайчик в клетке на подоконнике закартавил:

— Астра, астра, астра...

Попугайчик достался им в нагрузку от хозяйки квартиры, прежние жильцы оставили. Поначалу Денис пытался научить его говорить, но ограничился единственным словом, так надоевшим Алисе.

— Астра, астра, — продолжал картавить попугай.

— Достали твои астры! — сорвалась девушка, схватила букет, с хрустом сломала подаренные цветы и швырнула их под ноги мужу.

Побледневший Денис смотрел на нее холодными пустыми глазами, сквозь которые не читались никакие эмоции, хотя Алиса понимала, что он о чем-то думает. Затем он молча поднял букет. Головки соцветий еще держались на сломанных стеблях и выглядели как живой организм после казни.

— Астра, астра! — задорно, словно радуясь, болтал попугай.

Денис бережно положил цветы на стол, молча высыпал в клетку корм для попугая и капнул на него из склянки, хранившейся в коробке с его химическими препаратами.

— Ты будешь только моей, — повторил он, глядя на птицу.

Алиса замерла, понимая, что слова предназначены ей. Минуты через три попугайчик свалился и околел.

Денис повернулся к Алисе, теперь на его лице играла застенчивая улыбка победителя. Девушка отшатнулась и в панике выбежала из комнаты. Чем именно муж занимается в лаборатории, она не знала, но у ее тетки в деревне он из подручных средств изготовил яд и за день извел всех птиц, прилетавших на клубнику. Грядки он накрыл сеткой, оставив один свободный метр. Утром на участке валялись тушки скворцов и синиц, успевших полакомиться отравленными ягодами.

В голове Алисы стучало: мечты о другой жизни тщетны, пока рядом он. Денис никогда не отпустит свою Астру, скорее отравит, как глупого попугайчика. Но у нее есть выход, она должна решиться — или он, или она. Всего-то надо...

ВОСЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

1

Эта квартира была не в пример лучше той старой на задворках столицы. Добротный новый дом для бизнесменов и чиновников, настоящий бизнес-класс в хорошем районе с приятными соседями.

Первое время Алиса испытывала восторг от новой жизни с обеспеченным мужчиной. Но шли годы, Александр Волков не оформлял отношения, и она чувствовала шаткость своего положения. Кто она здесь? Статус бывшей любовницы и вечной невесты наводил тоску. Поначалу мешал прежний брак с Денисом Никитиным, но она прошла неприятную процедуру и оформила развод. Осужденный по серьезным статьям Никитин не мог помешать.

«К чему формальности, — отшучивался Александр в ответ на ее намеки. — Вот будет у нас ребенок, тогда и распишемся». А ребенка все не было, да и не нужен он был Алисе. Она еще молодая, к чему такая обуза, лучше путешествовать, ведь мир такой огромный. Грела мысль, что она живет с перспективным менеджером, у которого папа занимает высокий пост в Минтрансе. С такой подъемной силой взлет по карьерной лестнице сотруднику авиакомпании обеспечен.

Но вот незадача, полгода назад турнули Волкова-старшего из министерства за нецелевое использование бюджетных

средств. Собирались уголовное дело завести, однако начальство подстраховалось — опасно выносить сор из избы, как бы самим не измазаться — и отправили Льва Николаевича на заслуженный отдых с персональной пенсией. Бывшие коллеги от неудачника мигом отвернулись, контакты прекратили. И как-то сразу выяснилось, что его сын сидит в правлении авиакомпании незаслуженно — и баловня судьбы резко понизили.

Уровень стрессоустойчивости у Александра оказался низким, точнее, стандартным — он потянулся к бутылочке. По старой памяти недавнего топ-менеджера еще пускали на презентации и фуршеты, чем он неизменно пользовался. Раньше и Алиса обожала там появляться в новых нарядах со стильной прической, но не теперь — она не настолько пропила мозги, чтобы не замечать колких взглядов и высокомерных улыбок окружающих.

Вот и сегодня вечером ее несостоявшийся муженек где-то шлялся. Хорошо хоть на работе еще держится и собутыльников домой не водит. Пробовала вразумить его — бесполезно. Их жизнь катится под откос.

Алиса собралась принять снотворное, чтобы отключиться от проблем хотя бы до утра, как хлопнула входная дверь и в комнату ввалился Александр.

Он был навеселе, Алиса негодовала:

— Куда прешь в обуви, у нас теперь нет домработницы.

Александр отмахнулся, выставил на стол бутылку в подарочной упаковке и с пьяным бахвальством объявил:

— На презентации ухватил. Элитный французский коньяк, между прочим.

Алиса взвилась:

— Это все, чем ты можешь гордиться? Ты думаешь, дорогая выпивка превращает алкоголика в дегустатора?

Но Волков привычно игнорировал подобные уколы, ведь в его руках было желанное зелье. Он изучил этикетку, открыл бутылку, понюхал из горлышка, кадык дернулся в предвкушении глотка, однако пить он решил все же из бокала.

— Будешь? — спросил он, открывая шкаф с посудой.

— Я крепкое терпеть не могу. И тебе, козел, достаточно, ложись спать.

Александр вернулся к столу с одним бокалом.

— Зря со мной не пошла. Ресторан классный, там и шампанским угощали.

— Плевать! Ты хоть понимаешь, что превращаешься в алкаша? Тебя уже понизили до рядового клерка, а я надеялась, что ты станешь главным. А ты, ты... Ты ничего не стоишь без поддержки папы.

— Не бухти, все наладится. — Александр налил себе коньяку, покрутил бокал и посмотрел на просвет, как медленно стекают по стеклу коньячные слезинки. — Я зам директора третьей авиакомпании страны.

— Был! — отрезала Алиса.

— Меня восстановят. — Волков выпил бокал одним махом, вытер ладонью губы и хлопнул рукой по столу. — Нет! Пригласят в другую авиакомпанию, более крупную. Меня знают, я ценный специалист. Я еще...

— Ты никто! Кому ты нужен без папочки. — Алиса схватилась за голову. — Какая я была дура восемь лет назад. Могла бы уйти к Давтяну, он разбогател, а ты, ты даже за муж меня не зовешь.

Александр заново наполнил бокал и кивнул:

— Что дура — согласен. Красивая визгливая дурочка.

Он осклабился собственной шуточке и опустошил бокал. Девушка бросилась на него с кулаками:

— Не смей меня обзывать, алкаш!

Она толкнула его в плечо. Он неловко отмахнулся, придерживая бутылку, выругался, встал, хотел что-то выкрикнуть в полный голос, открыл широко рот, выпучил глаза и неожиданно сник, согнулся, схватившись за сердце. Сделав два неуверенных шага к дивану, он осел и свалился на пол.

Алиса застыла над скрюченным телом. Бывало, что Волков и раньше падал без чувств на кровать, но тогда он был в стельку пьян, еле ворочал языком. Она склонилась над ним — дыхание едва уловимо, пульс не прощупывается, зрачки расширены. Как фармацевт, она узнала симптомы сердеч-

ного приступа, побежала за таблетками, но поняла: бесполезно, следует вызвать скорую.

Через двадцать минут Волкова увезли. Еще через час позвонили из больницы со словами: вам лучше приехать. Там ей сообщили, что, несмотря на усилия врачей, Александр Волков скончался от сердечного приступа. Алиса почувствовала дурноту.

— Кто вы ему? — участливо спросила врач.

И Алисе стало действительно плохо. Она ему никто. Квартира не ее, машина не ее, вся мебель, техника, приборы и оставшиеся накопления принадлежали Волкову. Зная нрав его папочки, нетрудно догадаться, что ее вышвырнут на улицу. Все, чем она пользовалась до сих пор, достанется его родителям, а ей как жить дальше?

Ее ноги подкосились, а взор затуманился. Видя полуобморочное состояние женщины, Алисе дали успокоительное и позволили до утра отлежаться на кушетке в ординаторской.

2

Елена Петелина опустила ложку за очередной порцией молочной каши и удивилась — перед ней была пустая тарелка. А ведь до этого она съела йогурт, творожок, яйцо всмятку, умяла бутерброд с сыром, опустошила чашку чая, и это не считая фруктов, в которых она себя не ограничивала, — что за зверский аппетит? Рука потянулась к свежему багету из кафе-пекарни, ароматному, упругому, с хрустящей корочкой, его и резать не нужно, хочется рвать зубами и наслаждаться. Во рту потекли слюнки, но Елена запихнула багет в бумажный пакет и отодвинула на край стола, чтобы побороть искушение.

Она и так поправилась на пять килограмм. Для четырехмесячной беременности это нормально, но как понять, сколько пищи идет на пользу малышу, а сколько во вред ее фигуре. Все твердят, что надо питаться регулярно и полноценно, при этом не переедать, но как уловить золотую середину? Если

углубиться в тему, получишь столько противоречивых советов — голова кругом.

Сейчас она на кухне в домашнем халате — какое счастье! Но придется собираться на работу, а это проблема. Талия расплылась, грудь набухла, с одеждой беда, все юбки и костюмы стали тесны, в брюки вообще не влезешь. А служебная форма? Надела на днях, выдохнула, застегнулась и посмотрелась в зеркало — о боже! Раньше китель добавлял ей строгости и солидности, а сейчас она выглядела как клоун в погонах.

Вчера впервые решилась на УЗИ, откладывала до последнего, как будто неизвестность — ее спасение. Загадкой для нее был не только пол будущего ребенка. Не знала она и кто его отец. Пока врач рассматривала первичные половые признаки плода, Елена вглядывалась в его лицо, словно там хранился готовый ответ: да это же вылитый Сергей, нет — Марат. О боже! Угораздило же забеременеть в тридцать девять лет и гадать, кто папа! Дожила до седых волос и на тебе — старший следователь майор юстиции по прозвищу Петля стопроцентная героиня для скандального ток-шоу. Тест в студию!

На кухню впрорхнула Настя: спутанные волосы, мокрое после умывания личико. Дочка еще в пижаме, но со смартфоном, словно устройство навечно прилипло к ее ладони. Уже четыре месяца они живут вдвоем, без мужчин. Обоим претендентам на звание папы — бывшему супругу Сергею Петелину и гражданскому мужу Марату Валееву — дана отставка. Последние годы Елена жила с Маратом. С Сергеем же у нее была связь в день вероятного зачатия. Чьего ребенка она вынашивает? Мужчины злятся, требуют внести ясность, ответ Елены, как броня, — это мой ребенок.

Настя неуловимыми движениями пальцев плела узоры на смартфоне. Заметив неодобрение мамы, она положила телефон перед собой и взглянула на папку с результатами УЗИ, которую Елена демонстративно выложила на стол. Неужели дочери безразлично, кто родится: братик или сестричка?

— Кто у нас будет? — наконец спросила Настя, открывая йогурт.

— Мальчик, — выдохнула Елена.

Настя молча опустошила баночку и подняла вопросительный взгляд:

— А кто будет его папой? Еще выбираешь?

На этот раз промолчала Елена.

— Я тоже выбираю — клуб! — твердо заявила Настя, сворачивая разговор к своим проблемам.

— Ты хотя бы школу сначала окончи, — в сердцах упрекнула Елена.

— Вот окончу и перейду в Питер.

Настя с десяти лет занималась керлингом, стала мастером спорта, вошла в молодежную сборную страны. Тренер сборной начал переманивать ее в свой клуб в Санкт-Петербурге, обещая лучшие условия и намекая, что только так она сохранит место в сборной. Настя не возражала, но выяснилось, что с переходом в новый клуб не все так просто. Отпустив квалифицированного спортсмена, ее нынешняя тренер потеряет часть финансирования и поэтому потребовала компенсацию. Оба тренера названивали Елене, убеждали, давили, ставили ультиматумы Насте. В общем, спортивные дразги усугубили и без того непростые семейные проблемы.

— Ты уедешь от меня? — расстроилась Елена, чувствуя, как подступают неуправляемые слезы. По мере роста живота в ее слезных железах словно лопнули защитные фильтры.

— Мама, я буду отсутствовать не больше обычного. Те же сборы, турниры, соревнования. Ты и так видишь меня не часто.

— Спасибо, утешила.

Елена встала и занялась мытьем посуды, украдкой смахивая слезинки. Лучше не спорить, иначе она сорвется, от этого станет хуже и ей, и дочери. В последнее время ее стали раздражать сущие мелочи, чего уж говорить о серьезных проблемах. Физиологически она переносит вторую беременность лучше, чем первую, никакого токсикоза, но чувство стыда давит на психику и приводит к неконтролируемым срывам.

Первое время на службе она скрывала беременность, но как только стал заметен живот, все так и полезли с вопросами. Простые вопросы предполагали простые ответы, но у нее же

не простая ситуация, пыталась отшучиваться. Однако Сергей и Марат проявляли настойчивость в своих ухаживаниях, а когда столкнулись оба на пороге Следственного комитета и повздорили, поползли слухи, что Петелина — та еще шутка, живет с обоими.

Назойливым коллегам Елена стала отвечать вспыльчивостью, указывать на недостатки, говорить, что думает, а не то, что желают от нее услышать. Коллеги стали ее сторониться, даже лояльный начальник Харченко обмолвился: скорее бы ты, моя хорошая, ушла в декрет.

На допросах тоже появились проблемы. Подозреваемые косились на ее живот, ухмылялись, вели себя развязно, мол, какой из тебя следак, ты обычная баба, которую мужик обрюхатил. Твое дело — мальчикам попу подтирать, а не пережить крутым парням.

Буквально вчера она ощутила первое шевеление плода, это произошло во время допроса. Вид у нее стал настолько глупым и беспомощным, что подозреваемый позволил себе похабную шуточку. Она сразу поехала на УЗИ. Теперь знает, что у нее будет сын.

И еще она знает, что у сына должен быть отец.

3

— Юрий Григорьевич, поверьте отцу, не мог мой Саша сам умереть. Тридцать четыре года всего, какая к черту сердечная недостаточность! Мне под семьдесят, мой отец восемьдесят три прожил и на сердце не жаловался, у него почки отказали. Не было у нас в роду ничего подобного.

Полковник юстиции Харченко пожалел, что согласился на встречу. Разве откажешь заместителю министра транспорта в просьбе выслушать его? Тем более сам стремился обрести полезными связями, а связи — вещь двухсторонняя. Однако сразу выяснилось, что Лев Николаевич Волков полгода, как на пенсии, потому и пробился не в высокий генеральский ка-

бинет, а к нему, полковнику, начальнику следственного отдела округа. Харченко слушал душевные излияния Волкова, стесняясь прервать убитого горем пожилого человека и не понимая, чем он может ему помочь.

Сегодня ночью умер Александр Волков, сын отставного чиновника. Молодого мужчину увезла неотложка, врачи констатировали смерть от сердечного приступа. Волков-старший отказывался верить в естественную смерть сына. Но если отбросить эмоции, каждый знает, что люди чаще умирают от болезней, чем от злого умысла. Иногда до обидного быстро, для таких случаев специальное слово придумано — скоропостижно.

— Юрий Григорьевич, умоляю, проведите расследование. Не верю я, что Саша умер от сердца. С ним что-то сделали, ему навредили, — в очередной раз попросил Волков.

«Веру к делу не пришьешь», — мысленно повторил служебную присказку Харченко. Для формальности он спросил:

— У вашего сына были враги? Вы кого-то подозреваете?

— Тут и думать нечего — это Алиса, кто же еще! Девка все себе урвать хочет.

— Кто такая Алиса? — заинтересовался Харченко, записывая имя в блокнот.

— Алиса Никитина, алчная женщина, с которой Саша жил. Вскружила ему голову, поселилась у него, деньги тянула, а теперь квартиру оттяпать захочет.

— Они официально были женаты?

— Нет, слава богу. Но это ее не остановит, у нее взгляд — будто в глазах знаки доллара светятся.

— Лев Николаевич, я понимаю ваше горе. Но, если отношения вашего сына с Никитиной не были зарегистрированы, вам нечего опасаться, — попробовал успокоить посетителя Харченко.

Однако Волков продолжал умолять, взывал к чувству долга, и полковник сдался:

— Хорошо, мы проверим обстоятельства смерти вашего сына. Я поручу это дело... — Харченко недолго подумал и решил: — Лучшему следователю.

Юрий Григорьевич вспомнил о Петелиной. В последнее время он ограждал ее от расследований, связанных с жестокими убийствами, она и так нервная, искрит с коллегами, как оголенный провод под дождем, а это дело легкое, очевидное. Пусть займется. Поговорит с врачами, встретится с пресловутой Алисой Никитиной, может, девушка не столь меркантильна, да и Волков через несколько дней успокоится. Услышав правду от беременной, он смирится, с женщиной в положении мужчины обычно не спорят.

Проводив расстроенного горем гостя, Харченко спустился в кабинет Петелиной. После дежурных фраз о самочувствии он рассказал ей о неожиданном деле, описал состояние обратившегося к нему человека, формальный характер просьбы и заверил:

— Дело легкое, и в суд передавать не придется. А зачту, как полноценное расследование.

Петелина тем временем чертила что-то на бумаге. Движения ее руки были твердыми, прямыми, скорее говорившими о внутреннем напряжении, чем о расслабленности. Выслушав начальника, она подняла взгляд, прищурилась.

— Я заметила, Юрий Григорьевич, что все сложные дела вы отдаете другим следователям. Я уже ни на что не способна?

Харченко поморщился и выдал улыбку:

— Лена, ты в особом положении. Я хочу, чтобы ты родила здорового ребенка.

— Намеряете на мой возраст?

— Ну что ж ты все в штывы принимаешь, — обиделся полковник. — Я делаю как лучше. Умер молодой человек, надо отца успокоить. Там и расследовать нечего. Привлеку оперативников, пусть побегают, поговорят с медиками. С Валеевым, опять же, поработаешь.

— Опять же, — прицепилась к словам Петелина и ткнула карандашом в бумагу так, что грифель сломался. — Все так и рвутся устроить мою личную жизнь. Как же, баба беременна, и без мужика. А вдруг отец не Валеев?

— В каком смысле? — озадачился Харченко.

— Вы так обо мне печетесь, Юрий Григорьевич, что некоторые начинают думать, что это ваш ребенок.

Елена встала у окна, повернулась в профиль, огладила животик. Харченко смутился, зачем-то поднял сломанный карандаш, неуверенно погрозил им:

— Глупости-то не болтай, Лена.

— Это не я болтаю, это коллеги судачат. — Елена оперлась руками о стол, подалась к начальнику тяжелой грудью, понизила голос: — Всех к себе вызываете, а ко мне сами ходите, спрашиваете о здоровье, ограждаете от трудностей. Вам бы поостроже с подчиненной.

Харченко отшатнулся:

— Вот и займись смертью Волкова. Это приказ!

— Раз дело легкое — пусть Валеев разбирается, — отмахнулась Петелина.

— Под твоим руководством, — забасил полковник, покидая кабинет строптивого следователя. — Доложишь потом.

— Пряма напугали.

Елена похлопала в ладоши закрывшейся двери и сильно прикусила губу. Что стало с ее характером? Она не может контролировать эмоции, даже помощь и заботу воспринимает в штыки.

4

Майор полиции Марат Валеев испытывал душевный подъем, день начался хорошо: есть труп, получено оперативное задание. Хорошо не в смысле, что появился труп, хорошо, что позвонила Лена, сама позвонила, пусть по работе, зато они спокойно поговорили, без нервов и недомолвок, почти как раньше, когда они жили вместе и любили друг друга. Марат и сейчас ее любил, а вот Лена... Она забеременела и отдалилась.

Марат десятки раз пытался встретиться с ней, звонил, уверял в теплых чувствах, спрашивал о будущем ребенке, и каждый раз щекотливая тема заставляла Елену закрыться. Вот

она рядом, а словно за матовым стеклом — не разглядишь, не достучишься. Одно было ясно: прежние отношения не вернуть. Ребенок делит жизнь на «до» и «после». Или он станет папой и мужем, или отодвинется в разряд коллег, с которыми пересекаются только по работе.

В больнице Марат с энтузиазмом принялся за дело. Узнал телефон врача скорой, приехавшей по вызову к Александру Волкову, дозвонился, расспросил детали. Больного с сердечным приступом после употребления алкоголя привезли в больницу в бессознательном состоянии. Валеев изучил и скопировал все медицинские документы, относящиеся к скоропостижной смерти пациента, с ними отправился к лечащему врачу.

Маргарита Савенко, уставшая женщина с мягкими чертами лица, на вопросы оперативника отвечала холодно. Ее ночная смена оказалась тяжелой и безрадостной.

— К сожалению, инфаркт сильно омолодился, особенно это касается мужчин. Стресс, чрезмерная доза алкоголя и... — Она вздохнула и развела руками. — Бригада скорой и наши врачи сделали все, что положено, но мы не боги.

— И ничего подозрительного?

— Типичная картина внезапной коронарной смерти. Будет еще вскрытие, разумеется, я вам позвоню, сообщу результаты.

— Понимаете, его отец утверждает, что сын был абсолютно здоров.

— Я разговаривала с ним. Родным всегда трудно принять личную трагедию, а абсолютно здоровых людей не бывает. — Врач сосредоточила взгляд на лице Валеева. — Вот вы, когда последний раз проходили обследование?

— Это не имеет отношения к делу.

— Курите, выпиваете? Питаетесь как попало, и на службе постоянная нервозность?

Марат смутился, услышав нелестную характеристику своего образа жизни:

— Я — оперативник.

— Берегите себя, оперативник. Если себя не жалеете, то о близких подумайте. У вас есть жена или любимая женщина?

— Ну...

Марат не знал, что ответить на прямой вопрос, и невольно опустил взгляд на грудь врача под обтягивающим халатом. Четыре месяца без женщины давали о себе знать. Он моментально одернул себя и сместил взор на бейджик с именем.

— Каково будет вашим родным, можете убедиться на примере девушки Волкова, — продолжила нотацию Маргарита Савенко. — Приехала ночью, узнала о смерти, и ей стало плохо. Пришлось оказать помощь, дали возможность отлежаться до утра.

— Алиса Никитина? — Валеев припомнил подозрения Волкова-старшего. — Она еще здесь?

— Спала в ординаторской. Я поручила медсестре осмотреть ее, прежде чем отправить домой.

— Спасибо, Маргарита, вы мне очень помогли. — Валеев собрал бумаги и передал свою визитку. — Жду отчет о вскрытии Волкова.

— Можете называть меня Ритой, — с мягкой улыбкой ответила женщина, встав из-за стола.

«Возраст чуть за тридцать, рост средний, лицо европейское, глаза карие, волосы короткие светлые крашенные, руки ухожены, обручального кольца нет, телосложение... телосложение сексуальное. — Марат составил словесный портрет, используя нестандартную формулировку. — А с личной жизнью не лучше, чем у меня».

Если опер действует оперативно, ему везет, убедился Валеев, перехватив Алису Никитину при выходе из ординаторской. Девушка выглядела скверно: мятая блузка, бледное лицо, темные круги под глазами, длинные волосы наспех собраны в хвостик, хотя в обычные дни наверняка красиво спадают на плечи.

— Алиса, мне надо задать вам несколько вопросов, — с ходу начал Валеев, показав удостоверение.

Девушка устало посмотрела на него, сжала пальцами виски и сморщилась:

— Я потеряла мужа, а в голове после лекарств...

— Понимаю, это ужасно. Вам надо домой? Я подвезу.

Валеев решительно взял девушку под локоть, привел к служебному автомобилю, она покорно села в пассажирское кресло.

В пути разговор налачился. Алиса хлюпала носом, изводила бумажные салфетки, но рассказывала:

— Сашу понизили в должности прошлым летом. Он был в руководстве авиакомпании, а стал рядовым сотрудником. Саша страшно переживал, думал, это временно, пытался что-то доказать, надеялся, что его пригласят в другую компанию, но ничего не менялось, становилось только хуже. Платить ему стали мало, а мы не привыкли в чем-то себе отказывать.

— Он стал выпивать, — констатировал Валеев.

— Куда же без этого, — согласилась Алиса и тут же поправилась: — Но Саша не алкоголик. Он только по вечерам, дома или на мероприятии, и только хорошие напитки. Он никогда не пил из горлышка или в подворотне. Пытался заглушить стресс, понимаете.

Валеев понимал. Стресс, ревность, плохое настроение стали его вечными спутниками в последние месяцы. И выпивать он стал больше, и на женщин заглядывается. Только что на грудь врача пялился, теперь на ноги потерпевшей косится. Да и не потерпевшая она, а вдова. Молодая вдова. Эх!

— Вчера Волков где выпивал?

— В ресторане на какой-то презентации. Его знали и пустили по старой памяти. Саша пришел домой около одиннадцати уже пьяный, принес бутылку коньяка. Я сделала ему замечание, он мне десять. Знаете, как в семье бывает.

Валеев промолчал. Он для себя решил, что, если наладятся отношения с Леной, он станет как шелковый, никаких скандалов.

— Придя домой, Волков тоже выпил? — уточнил оперативник.

— Открыл коньяк, который принес, и... — Алиса скомкала в руке очередную салфетку. — Потом ему стало плохо. Сначала я подумала, что он заснул, ну, знаете, как это бывает с пьяными, хотела на диван затащить. А он бледный, почти не дышит, и сонная артерия не прощупывается.

Валеев удивленно посмотрел на девушку, та пояснила:

— Я фармацевт, работаю в аптеке.

— Скорую помощь сразу вызвали?

— Конечно. Еще подумала, пусть его в больнице подержат, объяснят, что нельзя столько пить, это плохо закончится, а он... — Алиса зашмыгала носом, из ее глаз потекли ручьи слез.

— Соболезную, — выдавил из себя Валеев, подождал, пока женщина успокоится, и спросил: — Вы вчера с ним тоже выпили?

— Нет. От крепкого алкоголя мне плохо, я пью только вино.

Подъехали к ее дому. Алиса поблагодарила и вышла из машины, Валеев увязался за ней, следуя своему плану.

— Я провожу вас. Мне нужно осмотреть квартиру. Так всегда поступают при неожиданной смерти. Процедура обязательная, — заверил оперативник.

Алиса нехотя кивнула. Они поднялись на лифте, хозяйка квартиры отперла дверь ключом. Она вошла и устало опустилась на пуфик в прихожей.

— Осматривайте, если надо.

Оперативник заглянул на кухню, не обнаружил на столе бутылки и спросил:

— Вы убрали коньяк?

— Нет. Саша в гостиной выпивал.

На круглом столе в центре комнаты Валеев увидел бутылку французского коньяка и коньячный бокал. Бутылка была выпита на четверть, высокий стул был вплотную придвинут к столу.

— Алиса, вы здесь прибирались? — громко спросил он.

— Не помню. Кажется, не успела. Позвонили из больницы, и я поспешила к ним.

Он слышал, как она прошла на кухню, открыла кран, за журчала вода.

«Если Волков свалился на пол, то стул она все-таки задвинула», — подумал Валеев.

И тут раздался женский крик. Вбежавшая в гостиную Алиса была смертельно бледна, глаза выпучены от страха, она хватала ртом воздух и махала руками:

— Там, там...

— Что? Кто? — недоумевал Валеев, инстинктивно заслоня собой женщину и доставая пистолет. Он ранее был на кухне и не понимал, что так могло напугать Алису.

Соблюдая меры предосторожности, оперативник вышел из гостиной, проник на кухню, затем обследовал всю квартиру. Ничего подозрительного он не обнаружил, убрал пистолет в наплечную кобуру и вернулся к хозяйке.

— Что случилось?

— Там цветы, астры, — тыкала пальцем испуганная женщина.

Валеев припомнил белые цветы на кухонном столе.

— Я видел. И что?

— Белые астры. — У Алисы тряслись губы, она коверкала слова и пыталась их повторить: — Он-ни слом-маны... полом-маны...

Валеев вернулся на кухню, поднял букет, белые головки печально свисали с надломленных стеблей. Цветы сломаны, ну и что, они бы так или иначе завяли. Это же не растерзанная любимая кошечка или подобный кошмар. Чего пугаться?

Он хотел расспросить Алису об астрах, но та уже металась по квартире, запихивая вещи в чемодан, и скулила от страха:

— Это он. Он пришел за мной.

— Кто? — недоуменно оглядывался оперативник.

— Астры сломаны, а я для него звезда — Астра!

— Вам цветы муж подарил?

— Не было никаких цветов. Это он их принес и сломал, специально!

— Волков? — спросил Марат, но Алиса не ответила, продолжая лихорадочно собирать вещи. — Объясните, в чем дело?

— Я не могу здесь оставаться. Он убьет меня, убьет, как эти цветы.

Перепуганная женщина уже тащила наспех собранный чемодан к двери.

— Вы куда? — возмущался оперативник, ничего не понимая.

Ответом послужила хлопнувшая входная дверь.

— Сумасшедшая, — выругался Валеев, оставшись в квартире один.

Что с ней стряслось? Потеряла мужа — и сдали нервы. А как бы Лена отреагировала, если бы его вдруг не стало? Да уж, придумал. К черту такие мысли!

Валеев прошелся по квартире, осмотрелся. Что теперь делать? В глубине души он не возражал, чтобы простое на первый взгляд дело неожиданно усложнилось. Будут поводы для встреч с Еленой, ведь дело поручено ей.

Придя к такому выводу, оперативник приступил к обычной работе — сфотографировал обстановку, забрал коньяк с бокалом на экспертизу. Подумал взять сломанные астры, но не решился — криминалисты его засмеют. А вот фотографию Волкова с Никитиной из рамочки на комодe он решил забрать, не помешает.

5

Единственной, с кем Петелина откровенно обсуждала личные проблемы, была не ее родная мама, а заведующая архивом Людмила Владимировна Астаховская. Советы неформальной наставницы всегда помогали Елене, правда, раньше они касались служебных интриг, женских хитростей, профессиональных трудностей, а сейчас даже многоопытная подруга была бессильна.

Елена сидела на диване в своем кабинете и жаловалась Астаховской:

— Не пойму, что со мной творится: с дочкой поцапалась, Харченко ни с того ни с сего нагрубилa, бывший звонил — бросила трубку. Я превращаюсь в стерву.

Людмила Владимировна заваривала чай.

— Извини, подруга, мне не довелось быть беременной, если не считать двух абортoв на раннем сроке.

— Может, и мне так надо было.

— Ты что, забудь! Я сто раз уже пожалела, — грозно осадил Астаховская.

Она наполнила чашки, придвинула столик к дивану, устроилась рядом с Леной.

— Давай спокойно разберемся. Ты давно не девочка, у тебя вторая беременность, должна была научиться контролировать перепады настроения.

— С Настей все по-другому было. Мы ее очень ждали: и я, и Сергей, — призналась Елена. — А сейчас два мужика с ума сходят, мне прохода не дают, а я посылаю обоих куда подальше.

— Два мужика за тебя борются. Люди еще про нашего полковника шепчутся. Слушай, это успех! В глазах окружающих ты — неотразимая женщина, — попыталась приободрить беременную Астаховская.

— Дура я — это точно. Голову потеряла, и вот результат. — Елена вздохнула и провела рукой по животу.

— Значит, были и счастливые минуты, — с хитрым прищуром подначивала Астаховская.

— То-то и оно, что минуты, а последствия на всю жизнь. — Елена откусила печенье, запила чаем. — Теперь оба кругами ходят: и Марат, и Сергей. Смотрят на мой живот, дуются, ревнуют, требуют теста, того гляди сцепятся, как мальчишки. Они же и в школе из-за меня дрались.

— Я и говорю, ты счастливая.

— Да уж, одна и с пузом.

— Не одна, у тебя есть выбор.

— Я не хочу теста, боюсь навредить плоду. Каждому из них заявляю — это мой ребенок и точка! А они, как индоки, на словах выражают уверенность в своем отцовстве, а в глазах сомнение — хотят узнать наверняка. А меня это злит, я прямо спрашиваю: а иначе что, твоя любовь зависит от теста ДНК? Если любишь, принимай такую, какая есть.

— Слишком многого от мужиков хочешь, — покачала головой Астаховская. — Мужчины собственники, им надо знать, их это ребенок или чужой.

— Он мой!

— Мальчик? — заинтересовалась Людмила Владимировна.

— Да. Вчера на УЗИ была.

— Прекрасно. Он не только твой, у каждого малыша двое родителей.

— Не читайте нотаций. Лучше скажите, что делать?

— Для начала есть поменьше сладкого. — Астаховская убрала в тумбочку печенье и конфеты, вернулась к дивану. — Мальчик — это замечательно.

— Я тоже рада, — не смогла сдержать улыбку Елена.

— А представь состояние мужчин. У Марата есть дочь, у Сергея тоже, но каждый мужчина, что бы ни говорил, хочет иметь пацана. Тем более оба уже в таком возрасте, что ребенок для них не обуза, а радость.

— Их двое, а малыш один. — Елена бережно прикрыла руками живот.

— Вот и подумай за малыша, какого папу ты ему хочешь? Бизнесмена с деньгами или крутого опера? Определись.

— И что с того?

— Как что? — Рассудительная женщина наклонилась к Елене, по-отечески положила ей руку на плечо и понизила голос: — Малыш родится, мы проведем тест ДНК в нашей лаборатории, Света Маслова даст нужный результат. И живите счастливо!

— Укажет на того отца, которого я выберу? — неуверенно пробормотала Елена. — Это же обман.

— Да ладно тебе, сколько отцов воспитывают чужих детей. Может, и обманывать не придется. Вероятность пятьдесят процентов.

— Вы как моя мама, только та уже определилась, с кем мне жить, — грустно ответила Елена.

6

Алиса в страхе выбежала из дома. Сломанные тонкие стебли и поникшие бутоны белых астр по-прежнему стояли у нее

перед глазами. Тело колотила мелкая дрожь, непослушные пальцы с трудом набрали вызов такси. Как только подъехала машина, Алиса села внутрь и заблокировала дверцу. Водителю пришлось убрать в багажник оставленный на тротуаре чемодан.

— Куда? — спросил он, занеся палец над навигатором.

В закрытой машине девушка чуть успокоилась. Свое первое желание — бежать из опасной квартиры, она осуществила. Закономерный вопрос «куда» она сформулировала иначе: где спрятаться? Как укрыться от сломанных астр? Она знает, это прямое послание ей, цветы словно кричали — так будет и с тобой.

Алиса бросила прощальный взгляд на дом. Ей было так комфортно здесь первые годы, но последний день все перевернул. Неудачник Волков мертв. И это знак судьбы, что восемь лет назад она ошиблась с выбором. Но может быть, еще не поздно это исправить.

Девушка набрала телефонный номер и выпалила:

— Это я, Алиса. — Дыхание перехватило, она замерла в ожидании.

Сурен Ашотович Давтян сначала среагировал на женское имя, затем узнал голос, потом вспомнил все остальное. Алиса Никитина, безупречно-красивая киска, жена химика Дениса Никитина. Сейчас уже не столь юная и трепетная, зато более женственная и опытная. Она исчезла из его жизни на долгие годы, но в последнее время дала о себе знать. По ее взволнованному голосу Давтян понял, Алису припекло настояющему, и она решилась.

Так же, как и восемь лет назад.

...Денис Никитин работал в химической лаборатории, словно одержимый. Давтян на правах заведующего поощрял страсть молодого ученого, не забывая о контроле над перспективным сотрудником. Он предчувствовал, что именно такой упертый и талантливый ученый способен выдать блестящий результат.

И однажды чудо свершилось.

— Я сделал это, — прошептал Никитин, проверив субстанцию на выходе из опытной установки. Голос его был

тихим, но воспаленные глаза кричали от гордости: «Это сделал я!»

Первым делом он похвастался заведующему лабораторией. Кто еще по достоинству оценит его талант. Давтян относился к ученым-администраторам, его ум не озаряли гениальные идеи, зато он мог быстро оценить достижения коллег, принять меры к возвеличиванию посредственной работы или втоптать в грязь выдающийся результат. Он понимал, что к чему в современной химии, и знал, что почем, если идею внедрить в производство.

Сурен Ашотович пришел к сотруднику в лабораторию с обычным скепсисом на лице. Он внимательно проверил результаты химических реакций, изучил формулы, прочел методику, вник в алгоритм технологического процесса и убедился — это настоящий прорыв в технологии.

Хвалить он не спешил. Чтобы скрыть волнение на лице, Давтян встал из-за стола и назидательно указал на плакат на стене, где красовалось изречение Ломоносова: «Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие». Никитину это не показалось странным, Давтян часто использовал в своей речи крылатые фразы.

Пауза позволила заведующему принять хитрое решение. Был вечер пятницы, большинство сотрудников разбежалось по домам, никто не слышал их разговора.

Давтян сдержанно похвалил молодого ученого:

— Неплохая работа, Денис, оригинальное решение. Вроде бы все гладко, но потребуются тщательный анализ. Вот как мы поступим. Я сам все перепроверю, а ты иди домой, отдохни. Если ошибок нет, подумаем о статье в солидном журнале и оформлении патента.

Он дружески похлопал уставшего сотрудника по плечу. Никитин потянулся к ноутбуку, в котором хранил все данные по разработке:

— Я могу дома сам в выходные...

— Нет-нет, для проверки нужен свежий взгляд. — Давтян властно закрыл ноутбук и припечатал его ладонью к столу. — Все важное я уберу в сейф, не беспокойся.

И не болтай раньше времени, лучше расслабься, тебе нужен отдых.

Оставшись в лаборатории один, Сурен Ашотович крепко задумался. В подлинности результатов он не сомневался. В его руках научная разработка, которую ученый-теоретик способен превратить в яркую статью, толковый изобретатель — в авторский патент, а бизнесмен — в источник дохода. Давтян завидовал успешным бизнесменам и многое бы отдал, чтобы оказаться одним из них. Сейчас у него был ключ к новой жизни, правда, этим ключом он не владел, да и не всякий, имеющий ключ, найдет нужную дверь. Но Давтян был предусмотрительным. Он думал на перспективу и заранее разведаль путь к заветным чертогам. Туда можно зайти вдвоем с хозяином ключа, денег от разработки хватит обоим, но с одержимым ученым трудно договориться, да и делиться, честно говоря, не хотелось.

Моральные сомнения недолго мучили Давтяна. Он позвонил владельцу комбината «Нанохиммед» Артуру Шильману и настоял на срочной встрече. Небольшой комбинат производил сырье для фармацевтической промышленности по старым технологиям.

Шильман встретил Давтяна в закрытом офисе, где в столь позднее время они были только вдвоем, и предупредил:

— Я прервал семейный ужин и приехал на встречу, и если вы продолжите кормить меня обещаниями...

— Обещание стало реальностью — новая технология готова, — уверенно сказал Давтян и перешел к главному: — Вы удвоите выпуск продукции, на четверть снизив затраты.

— Откуда такая уверенность? — усомнился бизнесмен.

— Это заниженная оценка. Я разработал катализатор, который ускоряет химический процесс, не влияя на чистоту конечной продукции. Вместо поэтапного синтеза с неизбежными остановками вы получите технологию непрерывного цикла. И еще: излишки тепла, выделяемые на первой стадии производства, будут использоваться для изотермического процесса на заключительном этапе. Это революция в производстве. Кто первый внедрит, тот заткнет за пояс всех конкурентов.

Давтян замолчал, давая возможность оценить сказанное. Особенно упоминание про конкурентов. Шильман думал недолго, он посмотрел в глаза Давтяну и задал короткий вопрос:

— Сколько?

К наиболее важному вопросу Сурен Ашотович был готов. Суммы с нулями он озвучивать не собирался и произнес тихо, но твердо:

— Двадцать пять процентов акций комбината «Нанохим-мед».

Шильман нахмурился:

— Я предпочитаю договориться о конкретной сумме.

И к подобному возражению Давтян подготовился.

— Артур Леонидович, если бы я был хапугой, то взял бы деньгами. Я же предлагаю взаимовыгодный вариант. Сейчас акции вашего комбината мало что стоят, а деньги вам понадобятся на модернизацию производства. Нашего будущего производства, — твердо закончил Давтян

Шильман оценил деловую хватку ученого. После небольшого торга они столковались на доле в двадцать процентов и должности заместителя директора по науке.

— Только я смогу внедрить новую технологию, — убедил бизнесмена Давтян.

Устные договоренности решено было тут же закрепить на бумаге. Пока Шильман готовил договор, Давтян пил кофе с коньяком в затемненном кабинете. Ночной офис навевал мрачные мысли. Он на пороге финансового благополучия, но за спиной маячит обделенный Никитин, и если фанатичный ученый направит свою энергию на месть... Нет, этого нельзя допустить.

Перед тем как подписать, Давтян стал просматривать текст договора и заикнулся о своих тревогах:

— Вот только надо убрать...

— Какой пункт? — откликнулся Шильман. — Все условия прописаны четко.

Давтян сжал губы. Как объяснить, что речь идет не о словах, а о человеке? Поможет ли бизнесмен в щекотливом деле, а если поможет, не станет ли это поводом для уменьше-

ния его двадцатипроцентной доли? Обманутого Никитина он должен устранить сам.

— Нет, ничего. Я согласен, — решил Давтян и подписал договор.

Той же ночью он вернулся в лабораторию, собрал емкости, склянки и пакеты, которых касался Денис Никитин. Сурен Ашотович действовал в перчатках, а вот пальчиков Дениса на таре предостаточно. Он знает, чем их наполнить и куда дать сигнал о том, что молодой химик занят подозрительными делами...

7

Всего час назад Валеев был в приподнятом настроении. Он отвез бутылку коньяка криминалистам, в предвкушении налаживающегося контакта поднялся в кабинет Петелиной, рассказал ей о проделанной работе, о странной реакции Алисы Никитиной, стал показывать фотографии из квартиры Волкова, однако Елена подняла на него равнодушный взгляд и ляпнула:

— Меня радует, с каким энтузиазмом ты занимаешься ерундой.

— Давай поговорим о серьезном, — ощетинился Марат. — Ты и я должны решить...

Она осекла его, поморщившись:

— Не начинай.

На этом их встреча и закончилась. Умеют женщины подрезать крылья.

С мрачными мыслями Валеев приехал домой, открыл ключом свою квартиру и мгновенно напрягся. В доме чужой, — щелкнуло в голове. Пальцы скользнули к наплечной кобуре, шаги стали мягкими, пружинистыми. На втором шаге он задел женские сапоги, и его отпустило. Как же он забыл!

Сегодня приезжает из Казани его дочь Алсу вместе с бывшей женой Ренатой. Они договорились, что ключ от кварти-

Літературно-художнє видання

БАКШЕЄВ Сергій
Живим не залишати
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 21.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

БАКШЕЕВ Сергей
В живых не оставляют
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 21.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Життя красуні Аліси було райським, поки її багатого коханця не «попросили» з прибуткової посади. А одного вечора він помер, випивши чарку коньяку. На ранок Аліса знаходить у квартирі зламани білі айстри. Такі дарував їй колишній чоловік, якого вона вісім років тому допомогла посадити за ґрати за виготовлення наркотиків. Невже він вийшов звідти і хоче помститися? Аліса кидається по допомогу до Давтяна, давнього знайомого. Але Давтян стає наступною жертвою... До розслідування справи долучається слідча Петеліна. Той, хто полює на Алісу, давно вважається мертвим. І тепер він не залишить нікого серед живих...

Бакшеев С.

Б19 В живых не оставляют : роман / Сергей Бакшеев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 256 с.

ISBN 978-617-12-5091-8

Жизнь красотики Алисы была райской, пока ее богатого любовника не турнули с непьющей должности. А однажды вечером он умер, выпив рюмку коньяку. Наутро Алиса обнаруживает в квартире сломанные белые астры. Такие дарил ей бывший муж, которого она восемь лет назад помогла посадить в тюрьму за изготовление наркотиков. Неужели он вышел оттуда и хочет отомстить? Алиса бросается за помощью к Давтяну, старому знакомому. Но Давтян становится следующей жертвой... За запутанное дело берется следователь Петелина. Тот, кто охотится на Алису, давно числится мертвым. И теперь он не оставит в живых никого...

УДК 821.161.1

Марк Ривун — необычный человек с потрясающими музыкальными способностями. Когда он был маленьким, его родители погибли в автокатастрофе, а дядя даже с помощью многочисленных нянь не мог справиться с малышом. Причина — голос мальчика. Марк попал в детдом и через несколько лет, поняв свою особенность, научился управлять высотой голоса и удивительным образом влиять на людей. Своим голосом он может вызвать самые разные эмоции, но только не любовь, которой так жаждет. Марк решает, что причина в строении носоглотки, и однажды вскрывает горло успешному оратору. Со временем подобных убийств становится все больше и больше.

Красотка Алена Ланская мечтала получить роль в новом фильме. Ради этого она даже переспала с режиссером, но тот банально ее «кинул». Уязвленное самолюбие девушки жаждло мести. Очень кстати объявились два ее давних приятеля, оба без памяти влюбленных в Алену. Троица составила хитрый план и ограбила квартиру режиссера. Внезапно находят труп актрисы, исполнявшей главную роль, а потом и еще один. Кто решил помочь Алене вершить ее месть? Она понимает, что ей самой угрожает смертельная опасность... Следователь Елена Петелина берется за это дело, чтобы понять, какую игру затеял убийца и почему он совершает свои преступления чужими руками.

